

УДК 81:37(045)

М. С. Качур

ОСНОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЦВЕТОНОМИНАЦИИ

Целью данной статьи является выявление содержательных характеристик цветоименований в составе ФЕ (фразеологические единицы) для дальнейшего определения знаний об окружающем мире цвета, положенных в основу вторичной номинации. Типология содержательных связей вторичных значений цветоименований в составе фразеологических единиц стала основанием интерпретации реального значения исследуемых единиц. Признак, положенный в основу вторичной цветономинации, соотносится с концептуальными связями, отражающими их природную (естественную) связь с действительностью.

Введение

Современная теория значения рассматривает человека как активного познающего субъекта и учитывает его роль в формировании значений и в выборе языковых средств для описания того или иного явления. Теоретическое, логико-понятийное моделирование значений, основанное на выделении объективных семантических признаков в значении и логических правил их построения позволяет при анализе значений учитывать когницию, т. е. все виды знаний (теоретические и обыденные) и описывать реальное значение, сформированное обществом (в отношении фразеологических единиц) в процессе взаимодействия с миром.

Когнитивный подход к анализу семантики языковых единиц, т. е. анализ знания о реальных сущностях окружающей действительности, зафиксированного в значениях языковых знаков, приобретает все большую популярность [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9]. Соотношение языковых и неязыковых знаний, концептуальной и лексико-семантической информации представляет собой одну из самых сложных проблем современной лингвистики. Она затрагивает многие кардинальные вопросы взаимосвязи языка и мышления, теории языка, его структуры, организации, типологии языковых единиц и их значений. К их числу относятся проблемы определения концепта и значения языковой единицы, их соотношения, вопросы формирования значения и смысла с точки зрения системы языка и его функционирования, связь языковых значений с энциклопедическим знанием, а также методы и принципы исследования перечисленных и многих других проблем.

Мы придерживаемся положения о взаимосвязи действительности, ее восприятия человеком и языка, а также необходимости выявления подлинной сути складывающихся между ними отношений. Сущностные свойства внеязыковых реалий (предметов), явлений, свойства, признаков должны иметь свое модельное отображение в существенных признаках языковых наименований (по их сходству, смежности, функции, назначению и т. д.). Наиболее глубоко сущность организации лексики проявляется в семантических связях [6].

Актуальным представляется изучение фразеологических единиц с точки зрения того, какие признаки референтов кладутся в основу вторичной номинации и какую информацию они имплицитно передают, переосмысляясь.

Целью данной статьи является выявление содержательных характеристик цветоименований в составе ФЕ для дальнейшего определения знаний об окружающем мире цвета, положенных в основу вторичной номинации.

Результаты исследования и их обсуждение

Материалом исследования послужили фразеологические единицы с компонентом цвета английского, немецкого, русского и белорусского языков, полученные методом сплошной выборки из фразеологических словарей. Корпус экспериментального материала составляют 400 единиц каждого языка.

Применяя компонентный анализ в когнитивной парадигме, цветоименование рассматривается нами, исходя из гипотезы о том, что слово языка концентрирует в себе опыт познания мира народом, говорящим на языке. Признаки семантической структуры цветоименований, положенные в основу вторичной номинации, рассматриваются в работе как этноязыковые смыслы, отражающие фрагмент языковой картины мира, как представления в языке опытной (перцептивной) и понятийной (концептуальной) картин.

Типология содержательных связей вторичных значений цветоименований в составе фразеологических единиц стала основанием интерпретации нами компонентов, составляющих содержание национального ментально-лингвального цветового комплекса фразеологического корпуса рассматриваемых языков.

Так на уровне вторичной номинации слово имеет «правила содержательного варьирования первичного (исходного) значения в трех полях: импликационном (метонимическом), симулятивном (метафорическом) и гипонимическом» [6, 71], [см. также 10].

Импликационный тип семантического преобразования цветоименований представляет собой актуализацию в значении ФЕ дифференциальных признаков первичного значения цветоименования, его видовую часть (гипосему – по М. В. Никитину). Например, исходное значение следующих ФЕ англ. *blue coat*, нем. *blaue Jungs*, рус. *голубые мундиры*, бел. *сінія мундзіры* «синий мундир» составляет гипосему «имеющий синий мундир, ливрею, форму» производного значения «солдат, моряк, полицейский, жандарм», индуцируя гиперсему «род занятий». Механизм семантического преобразования можно представить схематично: цвет + элемент одежды → род занятий.

Гипонимические связи отличаются от импликационных ролью общей семантической части в структуре преобразования: в метонимии она составляет гипосему производного значения, а при гипонимии – гиперсему (родовую часть) одного из значений. Цветонаименование в структуре фразеологического значения является видовой частью (гипосемой) исходного значения, но актуализирует родовую часть (гиперсему). Например, при характеристике кожи человека цветовой признак имеет гипосему «оттенок определенного цвета», но включает в себя гиперсему данного цветонаименования: англ. *turn red in the face* – ‘покраснеть, побагроветь’; *red about the face* – ‘покраснеть’; нем. *jmdn rot machen* – ‘вогнать кого-л. в краску’; *rot anlaufen* – ‘покраснеть, залиться краской’; бел. *аж спіна пачырванела* – ‘покраснеть до корней волос’; *чырванець да самых вушэй*.

Гипонимические отношения семантического преобразования цветонаименований наблюдаются в значении ФЕ и в исключении содержательных характеристик лексико-семантического варианта. Прилагательное становится интенсификатором, показателем высокой степени какого-либо другого признака. Например, характерное изменение цвета кожи под влиянием каких-либо эмоциональных переживаний усиливает экспрессию в номинации этих эмоций, переживаний: англ. *blue fear (funk)* – ‘паническое состояние, паника, испуг, замешательство’; *gray despair* – ‘отчаяние, паника’; нем. *blauer (roter) Zorn* – ‘гнев, ярость’; *der grüne Neid* – ‘зеленая зависть’; рус. *позеленеть от зависти* – ‘очень завидовать’; бел. *зелянець як зяленка* – ‘измениться в лице от гнева’.

В преобразовании семантических признаков цветонаименований симилятивного характера в производном значении актуализируются периферийные признаки информационного потенциала первичного значения цветонаименования, преобразованные в дифференциальные признаки (гипосема) производного значения. Например, цветонаименование «черный» в значении ФЕ реализует разнообразные импликации из своего прямого значения: ‘принадлежащий темным силам, дьявольский’ (англ. *black devil*; нем. *der Schwarze* – ‘злой дух-искуситель’); ‘смертельный’ (рус. *черное платье*; англ. *black flag* – ‘черный флаг, поднимаемый над тюрьмой в знак совершившейся казни’); ‘злой’ (нем. *sich schwarz ärgern* – ‘доводить себя до исступления, доходить до белого каления’); бел. *чорна ў роце* – ‘кто-нибудь очень злой’); ‘плохой’ (рус. *черное дело* – ‘худое, подлое’); *черная душа* – ‘о ком-либо как о дурном, худом, злом, бессовестном’); англ. *black (bad, evil or guilty) conscience* – ‘нечистая совесть’ нем. *ein schwarzes Herz*; *ein schwarzer Plan* – ‘грязный план’); ‘опасный’ (нем. *schwarze Ahnungen* – ‘плохое предчувствие’; *ein schwarzer Feind* – ‘коварный, злостный, неприязненный’; рус. *черный глаз* – ‘худой, завистливый, который портит’; *черный глаз опасный, бойся черного да карега глаза*); ‘грязный, неопрятный’ (рус. *с черными руками, да за хлеб*; *чернолапотница* – ‘прозвище русских баб, за неопрятность’); ‘нелегальный, тайный’ (англ. *black market* – ‘черный рынок (спекулятивный рынок)’; *the black economy*; рус. *черная кружка* – ‘порох, мак ружейный, в тайной продаже’; *черная дань*; *черные концы* – ‘что прячут, таят’; нем. *schwarz kaufen (verkaufen)* – ‘купить (продать) по спекулятивной цене на черном рынке’); ‘служебный, неглавный, непарадный’ (рус. *черная лестница, черный ход, черный двор, черное крыльцо*) и многие другие.

Представим результат количественного распределения типов семантического преобразования цветонаименований в составе рассматриваемых единиц в таблице.

Таблица 1 – Типы семантического преобразования цветонаименований

Тип связи	Английские ФЕИЦ, %	Немецкие ФЕИЦ, %	Русские ФЕИЦ, %	Белорусские ФЕИЦ, %
Импликационная	42	33	35	38
Гипонимическая	15	32	5	6
Симилятивная	43	35	60	56

Рассмотренные семантические типы преобразования содержательной структуры цветонаименований позволяют нам интерпретировать реальное значение исследуемых единиц, соотнося признаки, положенные в основу вторичной цветономинации, с концептуальными связями, отражающими их природную (естественную) связь с действительностью.

«Импликационные связи – это когнитивный аналог реальных связей сущностей объективного мира, их взаимодействий и зависимостей, их смежность» [6, 67]. Он возникает на традиционном использовании цвета, являясь постоянной характеристикой определенных предметов, цветоименование заключает в себе существенные признаки объекта, являясь его (предмета) отличительным признаком. Во фразеологическом корпусе рассматриваемых языков нами выделены следующие виды отношений: «цвет одежды → человек» (англ. *the black gang*; нем. *der Schwarze Mann*); «предмет определенного цвета, характерный для профессиональной деятельности → человек» (англ. *Black Rod*; *green bag*; нем. *der gelbe Flitzer*); «цвет кожи → расовая принадлежность человека» (англ. *poor white*; нем. *die gelbe Gefahr*); «топонимические названия: цвет природного ландшафта → название географического места» (англ. *The Black water State*; нем. *Stadt der blauen Schwerter*); «цветовая характеристика места (помещения, пространства) → место (помещение пространство)» (англ. *Greenbelt*; нем. *die grüne Hölle*); «цветовая характеристика явлений природы → явления природы» (англ. *white frost*; нем. *weiße Ostern*); «цветовая характеристика явлений, объектов действительности» (англ. *yellow man*; нем. *schwarzer Kaffee*); «цвет волос → возраст человека» (англ. *gray hairs*; нем. *alt und grau werden*) и некоторые другие, единично представленные случаи импликационно употребленных цветоименований.

Гипер-гипонимические и симулятивные типы представляют один общий способ организации сознания в концептуальные структуры – классификационный. Это мыслительный аналог распределения признаков в вещах. Объективной основой классификационных связей понятий и значений являются общности сущностей объективного мира по обнаруживаемым ими признакам, устанавливаемых в сознании. Материал этого типа содержательных связей позволяет интерпретировать информацию об окружающем мире цвета, ставшую основой семантического преобразования цветоименований, в следующих направлениях: психофизиологические возможности человека под влиянием переживания каких-то чувств, эмоций изменять цвет тела (лица, шеи) → номинация этих переживаний (чувств, эмоций) (например, англ. *white terror* – ‘страх, ужас’; нем. *weißer (grauer) Schrecken* – ‘страх, ужас’; рус. *позеленеть от зависти* – ‘очень завидовать’); психологическое воздействие цветовой действительности на человека (цветовые феномены вегетативной и центральной нервной систем, аффекты, индукция и контраст, «вибрация души», бинарность цветового зрения и цветовые оппозиции) → эмоционально-оценочный компонент в семантике вторичного цветоименования (например, нем. *auf jmdn. wirken wie ein rotes Tuch*; англ. *a red rag to a bull* – ‘действовать крайне раздражающе на кого-л., т. е. раздражать кого-л. так же, как красная тряпка раздражает быка’; англ. *treat somebody white* – ‘честно, справедливо отнестись к кому-либо’; нем. *die weiße Magie* – ‘белая магия’; *weiße Lüge* – ‘невинная ложь, ложь во спасение’; рус. *кто смел, тот и бел; всякому свое и немьто бело; круленько, беленько, всему свету миленько* – ‘деньга’; бел, белая магия); реальная окраска предметов, явлений окружающей действительности → референтно-прототипическая отнесенность цветоименований → образ-представление предмета номинации (например, рус. *зеленые насаждения / зеленая зона / зеленый город / зеленый театр* – ‘окружающая растительность’; бел. *зяленыя насаджэнні; зяленая маса; зялены канвеер; зялены тэатр*; нем. *die grünen Lungen der Stadt* – ‘зеленые насаждения в городе’; англ. *as red as blood* – ‘кроваво-красный, красный, как кровь’; *as red as fire* – ‘огненно-красный’); архетип → миф → религия → философия → история → культура → традиции → образ-символ цветообозначения (например, рус. *Белый свет, белсвет* – ‘вольный свет, открытый мир, весь свет, мир, вся земля’; *черные силы, черная магия, черная книга заклинаний; чернокнижие, чернокнижничество* или *чернокнижное знание* – ‘наука или дело, знахарство, волшебство, колдовство, морока и пр.’; англ. *a black sheep* – ‘«паршивая овца»; позор в семье; негодяй, человек, разлагающе действующий на других’; нем. *der grüne Zweig* – ‘удача, успех, процветание, рост’; рус. *зеленые святки* – ‘Троица’; *зеленая неделя* – ‘Троицкая неделя’; нем. *der Grüne Donnerstag; Gründonnerstag* – ‘Великий, Страстной четверг (последний четверг перед Пасхальным воскресеньем)’; *grüne Woche* – ‘страстная неделя’; *grüner Sonntag* – ‘страстное воскресенье’; рус. *каштан красная*; нем. *die rote Stadt* – ‘Красный город, (название города Магдебурга, к началу XX в. город получил такое прозвище благодаря своему многочисленному и революционному рабочему классу)’; бел. *чырвоная армія* – ‘название Советской Армии с 1918 по 1946 гг.’; *чырвоны гальштук*).

Выводы

Итак, содержание ментально-лингвального цветового комплекса фразеологического корпуса рассматриваемых языков представляет собой цепь образов, ассоциаций, значений, состоящих из следующих компонентов: психофизиологическое и эмоционально-энергетическое осмысление, референтно-прототипическая отнесенность, архетипические, мифологические, религиозные, символические и стереотипные представления, географические и культурно-национальные особенности, элементы социального опыта. Осмысление и преобразование колористической картины мира в процессе познавательной деятельности, а также оперирование существующими цветовыми концептами, рациональное и эмоционально-оценочное их осмысление приводит к обращению ко всему этому комплексу знаний, что и является основанием вторичной цветономинации.

Литература

1. Бубнова, И. А. Абстрактное имя и интеллект: когнитивная модель как отражение индивидуального ментального опыта / И. А. Бубнова. – Минск : МГЛУ, 2004. – 239 с.
2. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая ; пер. с англ. А. Д. Шмелева ; под ред. Т. В. Булыгиной. – М. : «Языки русской культуры», 1999. – 780 с.
3. Единицы и категории современной лингвистики // Сборник статей, посвященный юбилею В. Д. Калиушенко. – Донецк : ООО «Юго-Восток, Лтд», 2007. – 490 с.
4. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф ; пер. с англ. И. Б. Шатуновского. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
5. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: лекцион. курс / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 283 с.
6. Никитин, М. В. Основы лингвистической теории значения : учеб. пособие / М. В. Никитин. – М. : Высш. шк., 1988. – 168 с.
7. Степанов, Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. – М. : Эдиториал УССР, 2005. – 312 с.
8. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Яз. рус. культуры, 1996. – 287 с.
9. Rosch, E. Prototype Classification and Logical Classification: The Two Systems // *New Trends in Cognitive Representation: Challenges to piaget's Theory* / ed. E. Scholnick. Hillsdale. – New Jersey, 1983. – P. 73–86.
10. Савицкий, В. М. Основы общей теории идиоматики / В. М. Савицкий. – М. : Гнозис. – 208 с.

Summary

The article deals with the English phraseological units with a colour component. The colour component is viewed in accordance with its inner characteristics. The typology of semantic components lying at the bases of nomination helps to interpret the real meaning of the colour names.

Поступила в редакцию 12.02.08.